
A31 10/10

О
КАЛМЫКАХЪ.

$A + \frac{A}{2}$

НЫНЕШНѢЕ СОСТОЯНІЕ КАЛМЫЦКАГО НАРОДА,

съ присовокупленіемъ

Калмыцкихъ законовъ и судопроизводства, десяти правилъ ихъ Вѣры, молитвы, нравоучительной повѣсти, сказки, пословицъ и пѣсни *Савардинъ.*

сочинилъ и издалъ

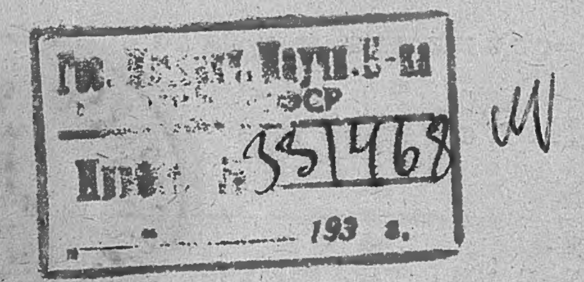
Николай Страховъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

иждивеніемъ сочинителя.

печатано въ типографіи Шнора, 1810 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
Ценсурнаго Комитета.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ КАЛМЫЦКАГО НАРОДА.

Изъ недавнихъ происшествій знаменитѣйшій въ Калмыцкомъ народѣ есть *побѣгъ* ихъ въ Китайское Государство до 70,000 кибитокъ, которой случился въ 1771 году. Послѣ сего важнаго приключенія достопамятенъ переходъ *Дербевскаго улуса* изъ степей Астраханской Губерній на земли при-

надлежащія *Войску Донскихъ Казаковъ*, гдѣ они и оставались до 1800 года. Но съ сего времени *Дербетевской улусъ* не захотѣвъ находится въ вѣдомствѣ и управленіи *Донскаго Войсковаго Правленія*, обратно перешёлъ на земли Астраханской Губерній и присталъ къ однородцамъ своимъ внедавнѣ названнымъ *малою Дербетевскою ордою* потому что сія малая самихъ ихъ часть не отходила на земли *Донскихъ Козаковъ*, но оставалась въ Астраханскихъ степяхъ. По случаю

сего перехода Государь Императоръ Павелъ Петровичь вызвалъ въ Гатчину Дербетевскаго владѣльца *Чучея Тайши Тундутова* и *Ламу Собинъ Бакшу*.

Съ сего времени произошли для всего Калмыцкаго народа достопамятнѣйшія перемены. Государь Императоръ въ 9 день Августа 1800 года соизволилъ приказать: 1 Депутатамъ Калмыцкой орды большаго Дербета избрать себѣ Начальника. 2 Быть имъ не зависимыми отъ Донцовъ. 3 Зависить прямо отъ Государя.

4 Переписываться прямо съ нимъ 5 По дѣламъ же имѣть сношеніе съ Государственною Иностранною Коллегіею какъ то прежде было и 6 По землямъ и сего рода сношеніямъ съ Генералъ Прокуроромъ. Въ слѣдствіе сей Высочайшей Воли Указомъ 27 Сентября 1800 года даннымъ Правительствующему Сенату за собственноручнымъ подписаніемъ, повѣлено:,, Калмыцкимъ малаго и большаго Дербета Владѣльцамъ и ,,чиновникамъ съ народомъ ихъ ,,въ Астраханской Губерній кочу-

,,ющимъ дать во владеніе всѣ тѣ ,,земли отъ Царицына по рѣкамъ ,,Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, ,,Кумѣ и взморью, и словомъ всѣ ,,тѣ мѣста на коихъ до ухода за ,,границу Калмыки имѣли кочевье ,,свое, изключая тѣхъ, кои по ,,уходѣ Имянными Указами пожа-,,лованы, сочинивъ на оныя Гра-,,моту поднесть Его Император-,,скому Величеству къ подписа-,,нію, куда слѣдуетъ послать по-,,велѣніи и допустить помяну-,,тыхъ Калмыкъ по прежнему во ,,владѣніе. — Въ 14 день Октяб-

ря 1800 года пожалована не забвенная для всего Калмыцкаго народа Грамота. Оною утверждены прежнія *Калмыцкія права*, Дербетевской Владѣлецъ *Чучей Тайши Тундутовъ* возведенъ на достоинство Намѣстника, дозволено по прежнему имѣть для судопроизводства Совѣтъ имянуемой *Зарго* состоящій въ восми членахъ, рѣшить въ ономъ дѣла по правамъ ихъ на основаній духовнаго закона и обыкновеній по большинству голосовъ, въ случаѣ жѣ равенства оныхъ и несогласія

членовъ рѣшить самому Намѣстнику съ согласія Зарго и Главнаго Пристава опредѣленнаго какъ по сему предмѣту такъ и для прочихъ надобностей, а когда и въ то время рѣшить что либо самъ Намѣстникъ усумнится, въ такомъ случаѣ относится Государю Императору или Государственной Коллегій Иностранныхъ дѣлъ и поступать по предписаніямъ какія къ нему будутъ присланы. Сею грамотою Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Калмыцкому народу всѣ тѣ

земли отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ, взморью и другимъ мѣстамъ, по которымъ потомки ихъ имѣли кочевье, изключая розданныхъ имянными Указами. Намѣстнику *Чучею Тайшѣ Тундутову*, на имя коего дана была Высочайшая грамота, пожалованы знамя, сабля съ надписью, панцырь съ шишакомъ, богатая соболья шуба и шапка. Въ тоже время Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Ламѣ *Собинъ Бакшѣ* Высочайшую Грамоту на досто-

присудственныхъ мѣстахъ разбирательства не дѣлать, а отсылать ихъ въ *Зарго* куда и истцы для отысканія удовольствія сами должны являтся, или относится къ *Главному Приставу*; въ дѣлахъ же гдѣ Калмыки истцами будутъ на другихъ подданныхъ, разбирательство производить въ особенныхъ присудственныхъ мѣстахъ. Въ прекращеніе непомѣрнаго пьянства бывшаго въ Калмыцкихъ улусахъ отъ вольной продажи вина, состоялся Указъ отъ 28 Апрѣля 1802 года о про-

дажѣ вина въ Калмыцкихъ улусахъ по прежнему *съ дозволенія Калмыцкихъ владѣльцовъ.*

Калмыцкой народъ по землямъ находился въ крайне утеснительномъ состояніи. Песчаныя степи безъ воды, безъ лѣса и даже безъ растѣніи составляли для него вѣчной удѣлъ. Въ сей пустынѣ Калмыки безпрестанно передвигались съ мѣста на мѣсто къ Царицынскому уѣзду, Волгѣ, землямъ Донскихъ Козаковъ и Кумѣ, находя всюду селеніи недопущающія ихъ къ водѣ и удобнымъ мѣстамъ, ко-

торыя захвачены были на подобіе заставъ учрежденныхъ для означеннаго непропуска. Если гдѣ города неприсвоили себѣ Калмыцкихъ земель, тамъ въ разстояніи за 25 и 35 верстъ Казенныя Палаты отдавали ихъ въ наемъ за самую маловажную цѣну и притомъ на 10 и даже 12 лѣтъ. Казачьи станицы, крестьяне, Татары, Малороссіяне, поселенцы, почты и ватаги, захватили и присвоили себѣ земли въ такомъ излишествѣ, въ какомъ только вздумали. Въ урочище назы-

ваемомъ *Мочаги*, кочевали бѣдныя, или яснѣе сказать нищія всѣхъ ордъ. Тамъ дозволили имъ питатся падалью и сусликами, но не рыбою которая по розданнымъ водамъ была во владѣніи у однихъ Рускихъ. Близъ Астрахани находящейся *Калмыцкой базаръ*, куда Калмыки издревлѣ пригоняли скотъ на продажу и для сего всегда тамъ кочевали, отданъ былъ подъ сѣленіе бѣглецовъ и бродягъ отъ которыхъ они принуждены были *покупать воду и огонь*, разумѣя подъ симъ плату за ко-

чевье при Волгѣ и за тросникъ на топленіе въ зимнѣе время. Столь бѣдственное состояніе Калмыцкаго народа доведено было до свѣденія Вышняго Начальства.

Изъ вѣдомости Калмыцкими Владѣльцами въ 1803 году поданной о числѣ *кибитокъ и скота*, видно: что въ трехъ ордахъ *Дербетевской*, *Торгоутовской* и *Хошоутовской* находится духовнаго званія 1546; Калмыковъ способныхъ на службу 9,325; не способныхъ 3,327; вообще всѣхъ 14,198 кибитокъ, или

семействъ. Во всѣхъ ордахъ скота показано: верблюдовъ 60,452; лошадей 238,330; коровъ 166,628; овѣцъ 767,398: вообще всего скота 1,232,808. Но означенное число кибитокъ и скота *невѣрно*, потому что Калмыки отъ суевѣрія почитаютъ за грѣхъ объявлять настоящее число имѣнія, а изъ опасанія что бы не подпасть счёту людей и по нихъ налогамъ, скрываютъ рачительно свое народосчисленіе. По мнѣнію основанному на достовѣрныхъ развѣдываніяхъ и примѣчаніяхъ, число

кибитокъ простирается до 20,000 и на каждую полагая по 3 человѣка мужескаго пола, должно считать во всѣмъ Калмыцкомъ народѣ 60,000. Число скота опредѣлить можно по крайней мѣрѣ въ двое болѣе показаннаго, что и составитъ 2,465,616.

Калмыки ежегодно продаютъ скота, сала, шерсти, войлоковъ, мѣховъ и прочаго болѣе нежели на 300,000 рублей. Сіе настоящее состояніе избытковъ Калмыцкаго народа, доказываетъ что ни какая Европейская держава не

имѣетъ въ дикихъ и отдаленныхъ сторонахъ Америки такихъ владѣніи, которыя богатствомъ по скотоводству могли бы сравнится съ Калмыками. Кочевье ихъ по справедливости должно називаться *степью доброй надѣжды*.

Народосчисленіе означенное здѣсь по собственному признанію Калмыковъ, доказываетъ что люди *духовнаго званія* составляютъ между ими *десятую часть народа*, такъ что *на десять молильщиковъ приходитъ по*

инство *старшаго Ламы во всѣмъ Калмыцкомъ народѣ.* Сія грамота едвали не изъ первыхъ по выходѣ Калмыкъ въ Россію, ибо Ламы всегда поставлялись въ сіе достоинство *Тибетскимъ Великимъ Далай-Ламою.*

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ 1802 году соизволилъ пожаловать Намѣстнику Калмыцкаго народа *Чучею Тайши Тундутову* подтвердительную грамоту утверждающую во всей силе и неприко-

сновенности права и преимущества присвоенныя Калмыцкому народу. Въ семъ же году по прочимъ Калмыцкимъ дѣламъ послѣдовали два постановленія. Указомъ 28 Апрѣля 1802 года повѣлено отвѣсти Калмыкамъ отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря количество земли нужное для пастбы стадъ и табуновъ, не стесняя разныя орды въ ихъ кочевьяхъ. Тѣмъ же Указомъ постановлено что бы по вступающимъ на Калмыковъ въ дѣлахъ тяжебныхъ жалобамъ въ

одному умоляющему. Съ тѣхъ поръ какъ прервались сношеній съ Тибетомъ, народъ забылъ и совершенно не понимаетъ въ чемъ точно состоитъ ихъ вѣра, а духовныя воспользовавшись тѣмъ ввѣли въ обычай *почитать за грѣхъ* что либо о томъ знать. Здѣлавшись сами воплощенными идолами, они управляютъ умомъ народа имянами ихъ Боговъ; власть ихъ безпредѣльна и каждой *Лама* въ углу своемъ не безсильнѣе бывшихъ *Папъ.* Главнѣйшее занятіе стараго духовен-

ства состоитъ въ обогащеніяхъ и въ ограбленій на земли живущихъ посредствомъ обѣщанія переселенія душъ ихъ въ лучшихъ животныхъ или въ *Тенгровъ*, т. е. святыхъ или чистыхъ духовъ. *Гурюмы*, а по нашему поминки умершихъ, часто стоютъ оставшимся лишенія всего наслѣдства, ибо духовныя подъ видомъ умилостивленія Боговъ въ пользу умершихъ, всё отымаютъ у живыхъ наслѣдниковъ. Молодыя духовныя будучи безжённы, не только не уступаютъ въ любовныхъ дѣлахъ

Аббатамъ, но гораздо въ томъ ихъ превосходнѣе. Присвоивъ себѣ право *согрѣшать безгрѣшно*, духовныя составляютъ собою народныхъ правителей, судей, лѣкарей и предводителей разныхъ тяжбъ и ссоръ. Къ усовершенствованію благоденствія своего на щётъ народнаго угнетенія и даже самаго уменшенія, духовныя ввѣли не токмо въ обычай, но и выдали за правило святости что бы *одного изъ трехъ сыновей непременно посвящать въ духовныя.* Въ давнія времена при-

каждомъ монастыре положено было число духовныхъ или штатъ которой по Калмыцки называется *Джайкъ*, но нынѣшнія Ламы столь полезное и собственное ихъ учрежденіе совсемъ разрушили. Самовольство *Ламовъ* достигло до такой степени что они составили около себя цѣлыя полки постриженныхъ въ *Гелюнги* (попы), *Гецули* (дьяконы) и *Манджики* (ученики вѣры). Со всѣхъ молодыхъ людей избѣгающихъ трудовъ и службы сбираютъ они за то премножество

денегъ. Число тунеядцовъ и происходящее народное изнуренiе, умножается найболѣе отъ того, что для обезпеченiя праздной жизни духовенства, лженабожныя Калмыцкiя Владѣльцы въ прислугу и для доходовъ *Хуруламъ* (монастырямъ) отдаютъ въ вѣчное владѣнiе цѣлыя *хотоны*, а а по нашему цѣлыя рода или отдѣленiй подвластныхъ, которыя съ того времени называются *шабинерами* (монастырскими), ни какихъ податей не даютъ и ни малѣйшихъ повинностей не ис-

правляютъ. Сихъ вредныхъ чирьевъ отъ испорченной народной крови находится между Калмыками едва ли не *пятая часть*. Соображая всё здѣсь описанное, очевидно открывается что духовныхъ и приписныхъ къ нимъ находится въ Калмыцкомъ народе *большая половина*.

Находится и другое званіе людей не менѣе отягощающее весь народъ, и имянно *Тарханы*, или увоіенныя Владѣльцами отъ всѣхъ повинностей и службъ. Сихъ *Тархановъ* съ давнихъ лѣтъ

накопилось такое множество, что нынѣ составляютъ они собою цѣлыя рода и отдѣленныя кочевьи.

Остатокъ простаго народа повержень въ бѣдность и изнуреніе. Владѣльцы собираютъ съ подвластныхъ не ограниченную подать скотомъ и деньгами. *Зайсанги*, по нашему дворяне, берутъ съ распредѣленныхъ по нимъ и *родовыхъ*, другую подать. Свѣрьхъ сего нѣкоторыя Владѣльцы раззоряютъ своихъ подвластныхъ особымъ хитрымъ способомъ.

Они занимая у Армянъ, Татаръ и Донцовъ деньги, всегда пишутъ заемныя обязательства на имена богатыхъ подвластныхъ, а сами подписываются или прикладываютъ свои печати въ родѣ свидѣтелей о ихъ займахъ. Если дѣло доходитъ до взысканія денегъ, тогда Владѣлецъ не токмо остается не прикосновененъ, но какъ правитель улуса и свидѣтель заступающійся за свое споручительство, помогаетъ займодавцу утеснять подписавшихся въ займѣ той суммы, которую

самъ онъ взялъ и прожилъ. Отъ сего зловрѣднаго способа раззорять подвластныхъ, по нынѣ съ цѣлыхъ улусовъ продолжаются взыски тѣхъ непомѣрныхъ долговъ, которыя разными Владѣльцами были взяты и издѣржены. Раззореніе подвластныхъ тѣмъ еще болѣе умножается, что Владѣлецъ занимая деньги, нимало не заботится о процентахъ, а торопитъ и принуждаетъ подвластныхъ скорѣе найтти деньги и подписаться подъ заемными письмами. Отъ сего происходитъ

что Армяне, Татары и Донцы берутъ непомѣрныя проценты. Владѣлецъ получивъ деньги даже и о томъ нимало не заботится что съ подвластнаго по незнанію и простотѣ его вторично и третично взыскиваютъ заплаченныя имъ деньги и что таковыя взысканій дѣлаютъ по минованіи слишкомъ *десяти*, а иногда и *семнадцати* лѣтъ. Для заплаты долговъ продажа скота за безцѣнокъ, довершаетъ раззореніе. Древняя и недавняя исторія Калмыковъ доказываютъ

что *Дербетевской улусъ* въ видѣ долговъ всегда находился подъ кабалою Донскихъ Козаковъ и что отъ непомѣрности процентовъ и *вторичныхъ взысковъ* заплаченныхъ долговъ, откочевывалъ отъ Донцовъ на луговую сторону Волги, или въ степи Астраханской Губерній.

Калмыцкой народъ простоту собственныхъ своихъ нравовъ потерялъ, а изъ занятыхъ ничего хорошаго не перенялъ. *Татары* по образу кочевой ихъ жизни будучи единонравны Калмыкамъ,

имѣютъ на нихъ великое влiянiе потому болѣе что за многихъ изъ нихъ выданы въ замужство Калмычки. Торгующiя въ улусахъ *Армяне* то же для нихъ значатъ что для Европейцовъ Французы. Калмыки склонны къ пьянству и страстно любятъ картёжную игру.

Народныя весёлости заключаются въ скачкѣ на лошадяхъ и въ борьбѣ производимыхъ во время годовыхъ праздниковъ изъ коихъ наиглавнѣйшiй имянуется *Цаганъ Сара.* Свѣрьхъ сего празд-

нества бываютъ многія духовныя подобныя нашимъ *ходамъ со крестами*. Владѣльцы занимаются сокольею и псовою охотами; стрельбою птицъ и звѣрей. Пѣсни ихъ и незнающему языка по унылому томному и протяжному голосу открываютъ плачевныя оныхъ содержанія. У нихъ одна только весёлая и вмѣстѣ плясовая пѣсня называемая *Савардинъ*. Они пляшутъ, можно сказать, не ногами, а руками изъ которыхъ дѣлаютъ разныя фигуры, двигаютъ и дѣйствуютъ ими со-

гласно тонамъ, изворачиваются на бокъ до самой земли, гнутъ голову назадъ до самыхъ ногъ, и почитаютъ въ этомъ великое искуство, совершенство и прiятность пляски. Кромѣ балалайки другаго музыкальнаго инструмента не употребляютъ. По вечерамъ охотники слушать *сказки,* изъ коихъ нѣкоторыя столь продолжительны, что должно расказывать и слушать нѣсколько недѣль, а при томъ сiи *сказки* отъ нашихъ тѣмъ отличаются что по введенному въ оныя со-

держанію, разкащикъ часто принимается пѣть и играть на балалайкѣ. Знаменитая и самая продолжительная изъ сихъ *сказокъ* называется *Аючихъ Ханъ.*

Во врачебной наукѣ почитаютъ себя великими знатоками, въ самомъ же дѣле лѣкаря ихъ ни что иное какъ народныя умерщвлятели. Лѣченіе если не первой, то вѣрно третей болѣзни, лишаетъ больнаго жизни. Въ горячкахъ даютъ не только вино, но самой спиртъ; многія болѣзни лѣчатъ сомовьимъ жиромъ и про-

*

чими не только не сообразными, но даже врѣдными веществами. Калмыки имѣютъ особаго рода болѣзнь называемую *сежикте,* во время коей безъ всякой причины человѣкъ одѣржимъ бываетъ непомѣрнымъ страхомъ, печалію, тоскою и задумчивостію. Я оставляю знающимъ медицыну опредѣлить точную причину и названіе сей болѣзни. Калмыки лѣчутъ оную странными средствами, изъ коихъ самыми дѣйствительными почитаютъ взвѣденіе на больнаго какой либо напраслины, клеветы

въ воровствѣ, обидахъ и прочихъ преступленіяхъ, а въ прибавокъ къ тому нещадно его бьютъ и секутъ. *Оспу* почитаютъ за смертоносную болѣзнь; но не смотря на то прививаніе *коровей* и до нынѣ между ими ни мало не-введено въ употребленіе. ***Гелюнги*** (попы) присвоили себѣ право умерщвленія всѣхъ больныхъ. Корень не размноженія народа должно искать въ образѣ и способѣ ихъ лѣченія.

Кочевая жизнь изображаетъ собою настоящую жизнь первобытныхъ времянъ. Скочевка съ

мѣста на другое представляетъ рѣдкую и Европейцамъ неизвѣстную картину! Вдругъ видишь на нѣсколькихъ верстахъ странствованіе цѣлаго народа, умѣщеніе на верблюдахъ цѣлыхъ домовъ со множествомъ коробьевъ въ которыя усажены малолѣтныя дѣти спокойно отъ туда выглядывающія. Далѣе усматриваешь разбитіе или постановленіе кибитокъ при рѣчькахъ, подъ тѣнію горъ или на самой оныхъ вершинѣ! Степь подобно морю отдѣляетъ Калмыковъ отъ вся-

кихъ сношеній съ городами и селеніями; не доходитъ до нихъ ни возмутительныхъ ни радостныхъ новостей. По сей причине вообще Калмыцкой народъ не померно любопытенъ и легковеренъ; къ пріезжему изъ города кто бы онъ ни былъ съезжаются изъ далека, съ жадностію его слушаютъ и всему сказанному верятъ. Многія однакожь есть изъ нихъ и такія, которыя по особенной склонности къ уединенію кочуя съ своею семьею въ самой глубине и отдаленности степи, уми-

раюшъ невидавъ городовъ и селеній. По справедливосши можно сказашь чшо кочевая, уединенная и безмолвная жизнь Калмыковъ могла бы быть самою приличнѣйшею и пріяшнѣйшею для мудрыхъ или нещасшныхъ, но она напрошивъ шого исполнена своего рода шумносшями, страсшями и даже бѣдсшвіями!

Единсшвенная повинносшь всего Калмыцкаго народа сосшоишъ въ шомъ чшо ежегодно 500 человѣкъ наряжаюшся для содержанія сшражи учрежденной прошивъ Кир-

гисцовъ на луговой сторонѣ рѣки Волги.

Дербетевская орда всѣхъ многочисленнѣе и простирается до 10,000 кибитокъ, по ней слѣдуетъ *Торгоутовская,* а самая малая *Хошоутовская.* Первая кочуетъ отъ *Царицына* къ *Кумѣ*; другая отъ городовъ *Чернаго Яра* и *Енотаевска* къ той же рѣкѣ; а кочевьй послѣдней находящіяся близъ *Астрахани* по обѣ стороны Волги и ея островамъ, имѣютъ самыя лучшія и привольныя мѣста. Извѣстныя нынѣ глав-

нѣйшія Владѣльцы суть слѣдующія: въ Дербетевской ордѣ, старшій сынъ покойнаго Калмыцкаго Намѣстника *Эрдини Тайши Тундутовъ*; въ Торгоутовской *Санжи Убаши*; въ Хошоутовской *Тюмень*.

Калмыцкой народъ по приносимымъ хозяйственнымъ пользамъ заслуживаетъ вниманіе Правительства. Если бы Европейскимъ учёнымъ Академіямъ заданъ былъ вопросъ о средствахъ обратить пропадающія неизмѣримыя наши степи вмѣста наполненныя мно-

голюдствомъ и доставляющія великія богатства, безъ сомненія ни одна изъ нихъ не могла бы придумать къ тому лучшихъ, какія доставляютъ уже собою Калмыки. Сей народъ по справедливости можно назвать *передѣлывателями пропадающей травы въ живой скотъ.* Миліоны десятинъ земли безплодной и изсушенной солнечнымъ зноемъ, Калмыки обращаютъ въ миліонныя табуны и стада, обращаютъ пустую степь въ надежной и богатой конной и скотной дворъ для

цѣлой Россіи. Знатная торговля шерстью, саломъ, овчинами, мѣхами, шкурами и войлоками, можно сказать, освѣщаетъ и согрѣваетъ Сѣверную страну нашего Государства.

Со стороны войны Калмыки не обѣщаютъ собою почти ни какихъ пользъ. Они нынѣ уже не тѣ которыя были при *Аюкъ Ханѣ* и *Дондукъ-Амбо*. Умалившись въ числе, умалились они и въ духѣ, отъучились отъ войны и обратились въ совершенныхъ пастуховъ. Недавнія войны про-

тивъ возмутителя *Пугачева* и бывшія въ *Персій* доказываютъ не храбрость, а побѣги нѣкоторыхъ изъ нихъ. Сами они почитаютъ полезною не столько свою храбрость, сколько страшной ихъ видъ, звѣрское яденіе убитыхъ непріятелей, зженіе селеній, отгоны скота и грабительства. По сей причине они всегда съ хвастовствомъ воспоминаютъ ужасной страхъ которой они во время войны бывшей съ Фридерикомъ II. навѣли Прусакамъ видѣвшимъ какъ они ѣдали мясо убитыхъ ихъ

солдатъ. Они имѣютъ пренадмѣнныя мысли о величайшей пользе въ войнѣ ихъ верблюдовъ, которыя по мнѣнію ихъ страшнымъ своимъ видомъ могутъ обратить въ бѣгство всю непріятельскую конницу. Но ни гдѣ въ исторій о Россійскихъ войнахъ не видно предполагаемыхъ Калмыками великихъ и чудесныхъ пользъ произведенныхъ верблюдами. Правда что они могутъ устрашить лошадей никогда ихъ не видавшихъ, но надобно ихъ отправить такъ что бы они не видны были

и нашей конницѣ, или отправить съ одними Калмыками, которыя сами прежде разбегутся нежели успѣютъ верблюдами своими устрашить непріятельскую конницу. Отвычка отъ войны, дѣлаетъ Калмыцкой народъ не надѣжнымъ къ охраненію границъ отъ буйныхъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ. Калмыки не могутъ быть вѣрною и сильною противъ нихъ заставою и потому еще что они единонравны имъ и многія знаютъ ихъ языкъ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ.

Калмыцкія законы и судопроизводство.

Законы Калмыцкія заключаются въ рукописи подъ названіемъ: *Права Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ.* Въ 1640 году они постановлены тѣми Мунгальскими и четырёхъ Калмыцкихъ народовъ главными Владѣльцами, которыя вышли въ Россію въ 1616 и 1622 годахъ. Изъ числа оныхъ достойныя замѣчанія и любопытства суть слѣдующія:

За убійвство человѣка положено взыскивать 1000 овѣцъ.

Сынъ за убійвство отца и матери не лишался жизни, но лишаемъ былъ жены, дѣтей и всего имѣнія.

Ежели изъ двухъ чьихъ жёнъ, одна убивала другую, въ такомъ случаѣ на волю мужа отдавалось отрѣзать убившей только *ухо*, или заплатить родственникамъ убитой взысканіе положенное за убійвство человѣка.

Лишеніе жизни *рабыни* положено въ 27 скотинъ.

За убійвство дикой красной утки, воробья или собаки учреждено взыскивать одну лошадь.

За безчестіе Владѣльческому духовному учителю положено 45 скотинъ.

За безчестіе самаго Владѣльца только 10 скотинъ.

За удареніе попа и Владѣльца положено одинаковое взысканіе по 45 скотинъ.

За большія побои отцовъ и матерей, положенъ былъ съ дѣтей взыскъ не болѣе 27 скотинъ.

Изъ сихъ узаконеній очевидно что духовенство предпочиталось Владѣльческому достоинству, предпочиталось отцамъ и матерямъ, и даже лѣгче было убить *рабыню* нежели ударить или только обезчестить *лола*.

За насильство жены положено 10, дѣвки 18 скотинъ, а *рабыни* 1 лошадь.

Невѣрность жены къ мужу наказывалась только *пятью скотинами*.

За кражу скота и вѣщей положены разныя взысканій скотомъ.

Свидѣтелямъ въ краденомъ скотѣ, положено давать съ каждой скотины по десяти; съ другихъ же пожитковъ по ихъ цѣне.

Кто у ближнихъ родственниковъ матери своей что возмётъ, положено того на нёмъ не взыскивать.

Учреждены различныя штрафы за измѣну называемую *въ правахъ* просто *уходомъ съ мѣста сраженія противъ непріятеля.*

За оборону Владѣльца во время бою, учреждено жаловать

Тарханами, или иначе дѣлать подвластнаго *вольнымъ*.

Оставляющихъ въ сіе время своего Владѣльца, назначено разорять и умерщвлять.

За держаніе, укрывательство и защиту бѣглыхъ людей, положенъ гораздо тягчайшій штрафъ нежели за смертоубійство, и имянно 100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 лошадей.

За своевольное оставленіе духовнаго званія, учреждено брать половину скота и пожитковъ.

Учрежденъ и точно означенъ платежъ отцамъ за дочерей взятыхъ въ замужство.

Положено каждой годъ изъ сорока кибитокъ *женить холостыхъ четырёхъ человѣкъ,* изъ коихъ каждому въ заплатѣ за невѣсту должны вспомогать десять семействъ: а ежели кто изъ сихъ четырёхъ человѣкъ по причинѣ не оказанія ему помощи въ женидьбѣ оставался холостымъ, за то съ 10 кибитокъ въ семъ виновныхъ положено взыскивать 2 вѣрблюда, 5 лошадей и 10 овѣцъ.

Кто жаждущаго не напоитъ молокомъ, съ того претерпѣвшей жажду имѣетъ право взять одного барана.

За избавленіе отъ пѣтли удавляющагося по своей волѣ, за вспоможеніе родильницѣ въ родахъ и за излѣченіе отъ болѣзни, опредѣлено давать одну лошадь.

Безъ истца и отвѣтчика запрещено производить судъ, а безъ свидѣтелей въ жалобахъ положено невѣрить.

Всякой тотъ обвиняется кто

по трёмъ повѣсткамъ не явится въ судъ.

Навсегда лишаются достоинства тѣ Судьи, которыя три дѣла рѣшили неправильно.

Недостатокъ сихъ узаконеній и несообразность ихъ съ нынѣшними нравами и понятіями народа, замѣняются въ одной только памяти оставшимися *обычаями*, которыя по Калмыцки называются *іôсунъ*. Судьи приводятъ сіи *обычаи* какъ будто бы сильнѣйшія мѣста изъ узаконеній, по нимъ рѣшатъ участи и

на нихъ основываютъ опредѣленій. Не рѣдко выдумываютъ они и такія какихъ совсемъ не бывало. У Калмыковъ ихъ *іосунъ*, столько же сильное слово, какъ у Пифагорцовъ бывало *самъ сказалъ*, а у Поляковъ *непозволимъ*.

Изъ судей духовныя вмѣшиваютъ въ судопроизводство нѣкоторыя правила Вѣры, которыя у Калмыковъ составляютъ какъ будто духъ невидимой, но законодательной власти духовенства.

Лѣность отвлѣкающая отъ подробнаго и тонкаго изслѣдова-

ванія дѣйствій человѣческихъ, ввѣла въ Калмыцкое судопроизводство *присягу* и по такимъ дѣламъ въ которыхъ находятся доказательства и свидѣтели. Калмыцкой судья которому захочется или спать или ѣсть, ни мало не вникая въ дѣло кричитъ *шахата* т: е: *присяга*, въ чемъ и прочія ему послѣдуя разъѣзжаются по своимъ кибиткамъ.

Въ народномъ совѣтѣ или судѣ называемомъ *Зарго* находится восемь членовъ избираемыхъ Владѣль-

цами улусовъ изъ подвластныхъ имъ Зайсанговъ и духовенства.

Образъ судопроизводства заключается въ томъ что по выслушаній жалобъ истца и по отобраніи отъ отвѣтчика противудоказательствъ, обстоятельства разсматриваются не продолжительно, опредѣленіе о дѣлѣ помѣщается на *самрѣ*, которая ни что иное какъ выкрашенная черною краскою дощечька величиною въ нашъ листъ бумаги. Намазавъ оную саломъ и золою, пишутъ прутикомъ опредѣленіе, ко-

торое прочитавъ истцу и отвѣтчику, даютъ правому отъ суда *Ергачея* или *исполнителя* определенія, потомъ всё съ *самры* стираютъ и предаютъ дѣло вѣчному забвенію. Выигравшей тяжбу, платитъ *Ергачею* учрежденную плату называемую *Эдишинъ Эльчи* т: е: *плата посланному*.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛЪ ВѢРЫ.

1.

Покланяйся Богу, повинуйся Духовенству и исполняй святый законъ. Сія благословенная Тройца, сохранитъ тебя во всехъ путяхъ.

2.

Отца и мать твою почитай какъ видимыхъ Боговъ.

3.

Утѣшай страждущихъ, помогай бѣднымъ, ни кого не презирай и не осуждай.

4.

Убѣгай гордости какъ душевной погибели.

5.

Не истребляй животныхъ: разумѣй что въ нихъ обитаютъ переселившіяся души страждущихъ.

6.

Убѣгай прелюбодѣйства, воровства и всякаго злодѣянія. Запрещеннаго не токмо не дѣлай, но и въ мысляхъ не имѣй.

7.

Удаляйся пьянства какъ корня отъ котораго происходитъ Богопротивная мерзость.

8.

Не произноси клеветы и тѣмъ не угождай дьяволу.

9.

Лѣвою рукою здѣланное погрѣшеніе, исправляй правою.

10.

Старайся содѣланною въ сей жизни добродѣтелію, водворить себя въ будущее вѣчное блаженство.

МОЛИТВА.

Вѣрую и покланяюсь Вѣрховному Ламѣ. Вѣрую и покланяюсь безчисленнымъ *Бурханамъ* (*). Преклоняю колено Великому Духовенству. Почитаю и покланяюсь святому закону. Сіи четыре существа несомненно прошу помиловать обитающихъ въ семъ мірѣ шесть родовъ животныхъ: человѣка, скотовъ, звѣрей, гадовъ, птицъ и рыбъ. Молю что бы

(*) Богамъ.

*

умершихъ земнородныхъ водворить со святыми въ вѣчное блаженство; молю наказать праведнымъ судомъ злодѣйствующихъ намъ; молю благословить да пребываемъ во всякомъ изобилїи какъ въ сей такъ и въ будущей жизни!

ВОДОПАДЪ И ДИКОЙ КАМЕНЬ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

Ханъ *Усень Дебескерту* впалъ нѣкогда въ унылую задумчивость произшедшую отъ видимаго торжества порочныхъ надъ добродѣтельными. Ни что не могло отвратить его отъ горестной мысли что *зло* есть первое начало и управленіе міра. Прекрасная его супруга *Цоочи* и преданныя ему вельможи не въ силахъ были уничтожить жесточайшую сердечную

его печаль. Наконецъ явился изъ дальной степи пришедшей пустынникъ которой просилъ что бы допустили его къ Хану. Поѣдемъ недалеко со мною, сказалъ онъ, я излѣчу тебя отъ унынія и докажу что *добро* рано или поздно торжествуетъ надъ *зломъ*. Онъ привёзъ его къ водопаду которой лился и сякнулъ на дикой камень огромной величины. Что ты объ этомъ думаешь? спросилъ пустынникъ Хана, указывая водопадъ и камень. *Усень Дебескерту* молчалъ и погруженъ былъ въ задум-

чивость. Пустынникъ подалъ ему руку, обвѣлъ кругъ камня, показалъ разныя великія отъ него отломки, разщелины и по срединѣ большую дыру пробитую теченіемъ и сячущимися каплями водопада. Этому камню слишкомъ тысячу лѣтъ, сказалъ пустынникъ. Онъ былъ въ двое длинѣе и толще, но водопадъ мѣдленнымъ своимъ теченіемъ и сячущимися каплями раздробилъ его и пробилъ на сквозь. Одни брызги до половины его сгладили. Знай *Усенъ Дебескерту*, продолжалъ говорить

пустынникъ, что этотъ водопадъ и дикой камень суть подобія *зла* и *добра*. Добродѣтель нѣкогда измоетъ, сотретъ и истребитъ порокъ. Каждой по силѣ свыше ему данной, долженъ быть въ отношеніи къ водопаду добродѣтели струею, каплею или брызгами. Но чѣмъ бы кто ни былъ во время своей жизни, что бы кто ни сдѣлалъ надъ камнемъ порока, но каждой въ свою очередь поспѣшествуетъ истребленію *зла*! Возвратись и будь спокоенъ. Знай и вѣрь что добродѣтели и пороки

суть дни и ночи вѣчности. Нѣкогда настанетъ безпрерывной и вѣчной день добродѣтели и тогда мракъ позжётся лучами непомѣркающаго свѣта.

Усень Дебескерту почувствовалъ истинну словъ пустынника, исцѣлился отъ печали и приказалъ сіе произшествіе выбить на камнѣ, съ котораго оное списано и здѣсь помѣщено въ наученіе унывающихъ добродѣтельныхъ людей!

ЛѢВОЙ ГЛАЗЪ.

СКАЗКА.

Богатствомъ прославившейся старикъ имѣлъ кочевье свое на краю улуса въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. У него были три дочери изъ которыхъ младшая по имяни *Коокю* отличилась не токмо красотою, но и мудростію. Въ одно время вздумалъ онъ гнать скотъ свои для продажи на Ханской базаръ. Онъ предложилъ дочерямъ своимъ чтобы каждая сказала какой привести ей

подарокъ. Двѣ старшія назначили купить наряды, а мудрая и прекрасная *Коокю* отозвалась что ей ничего ненадобно. Отецъ огорчась симъ отвѣтомъ настоятельно требовалъ что бы она поручила ему купить хотя самую малость. Но *Коокю* вторично отреклась отъ подарка, говоря что придуманной и желаемой ею весьма трудно и опасно достать. Отецъ любя ея болѣе прочихъ дочерей обѣщался что онъ непремѣнно удовлетворитъ ея желаніе хотя бы то стоило его жизни.

Когда такъ, отвѣчала *Коокю,* то прошу васъ исполнить слѣдующее: распродавъ весь скотъ оставьте большаго кургузаго быка, котораго не отдавайте ни за какія деньги, а просите за него *Ханскаго лѣваго глаза.* Требованіе привело старика въ ужасъ, но онъ вспомня обѣщаніе и полагаясь на мудрость своей дочери, рѣшился исполнить ея желаніе. Пріѣхавъ на базаръ онъ разпродалъ весь скотъ за знатную сумму, а за оставшагося кургузаго быка просилъ *Ханской лѣвой глазъ.* Прид-

ворныя скоро о томъ узнавъ запрещали старику упоминать его требованіе, но видя непослушность, связали его и представили предъ Хана какъ безумнаго. Старикъ падши къ ногамъ Хана признался что младшая дочь не извѣстно для чего научила его требовать за быка *лѣваго его глаза*. Ханъ предполагая что въ толь странномъ требованій заключается какое либо тайнство, отпустилъ старика съ тѣмъ что бы онъ представилъ свою дочь какъ единственную виновницу въ нару-

шеній должнаго къ нему почтенія. По прибытій *Коокю,* Ханъ спрашивалъ почему она научила отца требовать за кургузаго быка его *лѣвой глазъ*? Потому, отвѣчала она, что бы ты Всемилостивѣйшій Государь, услыша столь рѣдкое требованіе изъ любопытства пожелалъ бы меня видѣть. А какую нужду имѣла ты видѣть меня? Что бы сказать тебѣ одну важную и для народа полезную истинну, отвѣчала *Коокю.* Какую имянно? спросилъ Ханъ. Государь! говорила *Коокю,* изъ двухъ тобою

судимыхъ обыкновенно знатной и богатой стоитъ по правую сторону, а не знатной и бѣдной по лѣвую. Въ уединеній моемъ я слыхала что ты чаще оправдываешь знатныхъ и богатыхъ. По сей причине я уговорила батюшку просить твоего *лѣваго глаза*, зная что ты онаго никогда неупотребляешь для узрѣнія бѣдныхъ и беззащитныхъ страдальцовъ. Ханъ будучи удивленъ и раздраженъ симъ отвѣтомъ, поручилъ своимъ вельможамъ судить *Коокю* за ея дерзость. По собра-

ній суда избранной первенствующимъ старшій Лама, предложилъ своимъ товарищамъ что бы испытать отъ злобы ли или мудрости *Коокю* оказала столь рѣдкой поступокъ. Начально послалъ судъ къ *Коокѣ* дерево со всѣхъ сторонъ ровное и стесаное съ приказаніемъ что бы она узнала вершину и онаго корень. *Коокю* бросила дерево въ воду въ которой корень потонулъ, а вершина всплыла въ верьхъ, чѣмъ она и разрѣшила предложенное. Послѣ сего прислали двѣ кобылы узнать которая изъ нихъ

мать и дочь. *Коокю* не давъ имъ цѣлыя сутки корму, на другой день пустила ихъ къ овсу и замѣтя что одна изъ нихъ тихо ржётъ и рыломъ подвигаетъ другой овѣсъ, объявила что та была мать. Отправили ей двѣ змѣи узнать которая изъ нихъ женскаго и мужескаго пола. *Коокю* положила обѣихъ на хлопчатую бумагу и замѣтя что одна свернулась клубомъ а другая ползала, объявила что послѣдняя мужескаго, первая женскаго пола. Судъ удостовѣрился что *Коокю*

оказала судимой поступокъ не изъ злобы, но по мудрости которою она свыше одарена. Ханъ оставшись симъ рѣшеніемъ недоволенъ, вознамерился разными труднѣйшими вопросами привѣсть ея въ замѣшательство и тѣмъ доказать что она неможетъ почтена быть мудрою. Призвавъ *Коокю* онъ спросилъ: естьли пошлютъ дѣвицъ въ лѣсъ собирать яблоки, которая изъ нихъ и какимъ имянно способомъ болѣе прочихъ оныхъ наберётъ? Та, отвѣчала она, которая не полѣзетъ на ябло-

ни, а останется на землѣ подбирать яблоки упадающія внизъ отъ ихъ зрѣлости и трясенія сучьевъ. Пріѣхавши къ тинистому болоту, спросилъ Ханъ, какъ лучше чрезъ оное переправится? Прямо переѣхать далеко, а объѣхать кругомъ будетъ ближе, отвѣчала *Коокю.* Ханъ видя что дѣвица на всѣ вопросы отвѣчаетъ съ великою мудростію, пришёлъ въ замѣшательство и потомъ долго размышляя, здѣлалъ ей слѣдующія вопросы: скажи мнѣ какое вѣрное средство многими быть знаемымъ? — Дѣлать по-

мощь многимъ незнаемымъ. — Какое средство достигнуть добродѣтельной жизни? — Каждое утро начинать молитвою, а вечеръ кончить добрымъ дѣломъ. — Кто истинно мудръ? — Тотъ, кто самъ себя таковымъ не почитаетъ. — Въ чёмъ должны состоять достоинства совершенной жены? — Она должна быть прекрасна какъ пава, кротка какъ агнецъ, осторожна какъ мышь, правдива какъ вѣрное зеркало, чиста какъ рыбья чешуя; должна тужить о умершемъ муже какъ верблюдица,

а жить во вдовствѣ какъ облинявшая птица. — Двое изъ моихъ подданныхъ, говорилъ Ханъ, судяшся въ томъ что каждой изъ нихъ почитаетъ себя отцёмъ одному мальчику; какъ узнать которой изъ нихъ дѣйствительной отецъ? — Прикажи имъ, отвѣчала *Коокю*, положить у мальчика на головѣ яйцо и разбить его пущенною стрелою, тогда настоящей отецъ изъ лука стрѣлять откажется, а подложной согласится. — Ханъ изумленъ былъ мудростію *Коокю*, но злобствуя

за упрекъ въ неправосудіи, рѣшился ея погубить. Думая нѣсколько дней онъ призвалъ её къ себѣ и предложилъ что бы она узнала настоящую цѣну его сокровищъ, послѣ чего обѣщалъ объявить что она говорила о его неправосудій не изъ злобы, а отъ мудрости. *Коокю* охотно на это рѣшилась съ тѣмъ что бы Ханъ далъ слово имѣть къ ней послушаніе въ продолженій четырехъ дней, на что онъ и согласился. *Коокю* потребовала что бы онъ не ѣлъ четыре дни. Въ послѣдній день при-

несши блюдо съ мясомъ, она сказала: Ханъ признайся что всѣ твой сокровища нестоютъ одного эшаго куска мяса. Ханъ убѣжденной истинною признался что она отгадала цѣну его сокровищъ, объявилъ ея мудрою, выдалъ за мужъ за своего сына и имѣлъ её всегдашнею напоминательницею о употребленіи его *лѣваго глаза*!

ПОСЛОВИЦЫ.

*

При хорошей надеждѣ и у козлёнка глаза красны.

*

Вскормя человѣка увидишь на головѣ кровь, а вскормя скотъ увидишь на устахъ масло.

*

Придётъ время что и на снегу огонь загорится.

*

Если хочешь получить барана, то проси верблюда.

*

*

Отъ ссоры кровь, а отъ миру масло.

*

Змѣя съ однимъ хвостомъ и тремя головами въ нору не влезетъ, а съ тремя хвостами и одной головою скоро въ оную войдётъ.

*

Чудесами щастія и щука можетъ щипать листья съ деревьевъ растущихъ на горѣ.

*

Переѣхавъ рѣку не нужна лодка, а выздоровѣвъ не надобенъ лѣкарь.

*

Несправедливо добытая пища вязнетъ въ зубахъ.

*

Собака отъ одного спотыка, сто разъ спотыкается.

*

На одномъ верблюжьемъ калѣ, тысяча верблюдовъ споткнулся.

*

Нынѣшная печёнка, лучше завтрешнаго лѣгкаго.

*

Во время голода данная жила, воспоминается и въ самомъ изобиліи.

*

Старое дерево опершись на молодое, сто лѣтъ растетъ.

*

Кипарису лучше переломится, нежели погнутся; честному человѣку лучше умереть, нежели унизится.

*

Знающему изъясняй дѣло, а стрелку указывай звѣря.

*

Приближающаяся къ смерти мышь, смѣло и у кошки укуситъ хвостъ.

*

*

Змѣя всѣлившись въ домъ выгоняетъ хозяйна.

*

Хотя волкъ и не ѣлъ, но ротъ у него всегда красёнъ.

*

Пролитое хоть полижи.

*

Не смотря въ яму попадешь, не будучи осторожен ъ яду напьёшся.

*

Не видавъ воды сапоги скинулъ, невидавъ меня ножь вынулъ.

*

До рѣшенія дѣла будь всѣмъ слугою.

*

У собаки въ желудке масло недержится.

*

Въ кормную воду сбирается рыба, а къ щасшливому человѣку сбираюшся люди.

*

При солнце человѣкъ не озябаетъ, а при добромъ господине безъ пищи не бываетъ.

*

Пословицы правда, а клеветы ложь.

ПѢСНЯ

Савардинъ.

По каждой нотѣ пляшутъ наши
молодки
А вы любезныя мужья съ радостію
на нихъ смотрите.
Савардинъ 2.

*

Пляшитѣ нѣжныя и прекрасныя
дѣвицы,
А вы женихи приходите на ихъ
любоваться.
Савардинъ 2.

*

Твои умныя поступки и нарядное
платье,
Твои нѣжныя руки и золотыя пер-
стенки
Принудили меня полюбить тебя
И кто же можетъ за это меня
обвинитъ?

Савардинъ 2.

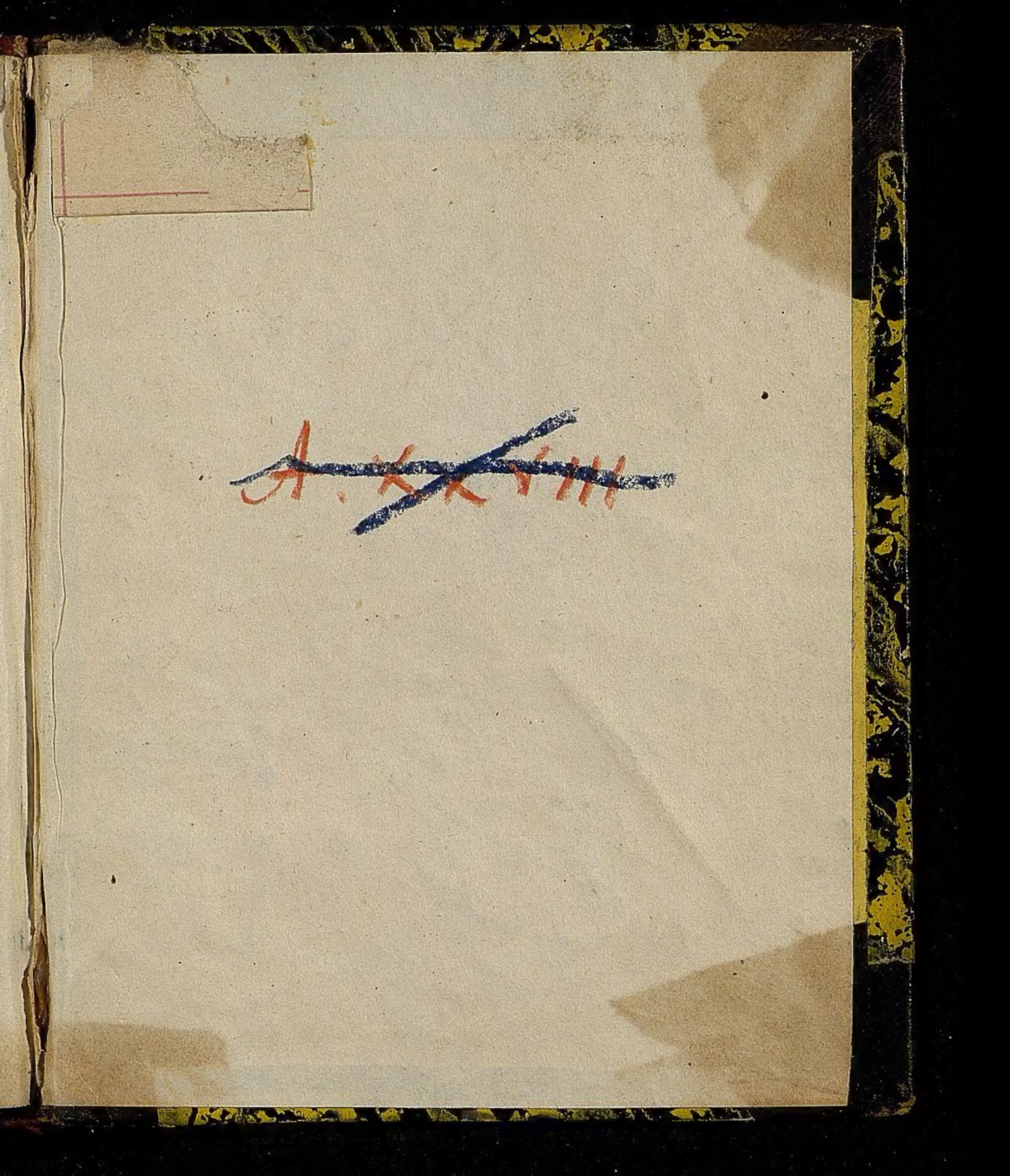
Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Ошибкою напечатано:	стр:	строк:	должно было напечатать:
изъ опасанія	18	10.	изъ опасенія.
а а по нашему	25	9 и 10.	а по нашему.
инструтента	34	8.	инструмента.
коровей	37	6.	коровьей.
къ тоту	43	4.	къ тому.
Дондукъ-Амбо	44	11.	Дондукъ-Омбо.
Казмыцкія	51	2.	Калмыцкія.
судопроизвотс-тво	51	2.	судопроизвод-ство.
вершину и онаго корень	80	10.	вершину онаго и корень

Цѣна сей книжки въ бумашкѣ 15о коп. Продается у сочинителя имѣющаго жительство въ садовой улицѣ, въ домѣ купца Данилова, въ третьемъ этажѣ.

A. XXVIII

